

Анастасия Дерешкевич

Секрет Дерри

Войдя в дом, он направился на кухню. Обои на стенах пожелтели уже давно и сейчас они выглядели особенно неприятно в этом оранжевом свете, проникающем через окно. День только начался, а свет был таким, будто солнце уже заходило. Кое-где на плитке были видны пятна жира. Эту плитку возле духовки выложила жена Герберта.

До того как Оно расправилось с ней (теперь Герберт был уверен, что это его рук дело), Марта Росс работала дизайнером интерьеров в одной из преуспевающих компаний в Дерри. Надо отметить, что преуспевающих компаний в Дерри было не так много. В общем, свою страсть к дизайну Марта проявила и в их с Гербертом доме. После её смерти Герберту было тяжело находиться в доме, где все напоминало о жене, и он решил переехать. Был составлен договор с риелтором и найден подходящий вариант в Портленде. Вот только его старый дом никто не хотел покупать. Они с Мартой 30 лет назад переехали в совсем новый дом, но теперь он выглядел так, словно в нём жило и умерло не одно поколение. Крыша протекала, деревянные стены, отделанные гипсокартонном, гнили, кое-где крысы прогрызли пол. Однако нашлась пара молодоженов, не располагающих большими средствами, которые готовы были купить этот дом. Герберт очень этому обрадовался, тем более что эти люди ему нравились. Милая и красивая пара напоминала ему их с Мартой 30 лет назад. От этой мысли ему становилось не по себе и, почему-то, в душе просыпалось сочувствие к этим людям. Все эти мысли Герберту удалось отогнать от себя и оставить только радость, которую вызывал у него переезд. Наконец-то он покинет этот дом. Покинет Дерри...

Когда Герберт узнал о том, что машина Фостеров разбилась при столкновении с фурой, ему показалось что земля уходит из-под его ног. Ровно час он сидел неподвижно среди коробок с одеждой, кухонной утварью, музыкальными пластинками, книгами и прочим. В это время перед его глазами медленно проплывали картины прошлого. Любящие родители, школа, девочка, которую он поцеловал в первый раз, друзья, многих из которых уже нет в живых, колледж, первый секс, шумные вечеринки, защита диплома... Он вспомнил день, когда он впервые увидел Марту в городском парке. Она сидела на скамейке, подставив лицо весеннему солнцу, и улыбалась. Пышные русые волосы едва касались плеч. Белая блузка на пуговицах подчеркивала её большую грудь. Бежевая плиссированная юбка открывала её стройные белые ножки. Она была так молода и свежа. В той пятидесятилетней старухе с пожелтевшим и покрывшимся пятнами лицом, которую недавно похоронили, не было и намека на прежнюю миловидность. Но это было не важно, потому что сейчас он сидел на соседней скамейке и заморожено смотрел на прекрасную незнакомку. Наконец набравшись смелости, он поднялся и направился к ней своей легкой походкой, которая была еще до

артрита. Когда он к ней подошел, она все еще не замечала его присутствия, и тогда он смущенно произнес «Извините, Мисс...». Марта открыла глаза и он отшатнулся: её глаза были полностью черными, в них царила абсолютная пустота. Девушка улыбнулась, обнажив острые, гнилые зубы и произнесла отвратительным визгливым голосом:

-Приветик, Герберт! Как поживаешь? Давно не виделись с тобой с, тех пор как ты закопал меня. Ты кстати в курсе, что именно ты прикончил меня, а? Если бы ты, говнюк, не трахал всё, что движется то я бы не поехала тогда в твой офисс, чтобы проверить на месте ли ты и не встретила бы с фурой, ха-ха! А ты думал, что я не знала про всех твоих шлюх? Конечно знала! Между прочим, не правда ли прозаично, что милашек Фостеров тоже намотало на колесо? Ты будешь смеяться, но это была та же самая фура! Водитель - мой давний друг, ха-ха!

Чудовище хохотало и из его пасти воняло разложившимся мясом и червями. Герберт хотел убежать, но чувствовал, что ноги вросли в землю.

-И вот еще что...даже не думай убежать, мой сладенький. Ты останешься в этом доме. Останешься в Дерри. А если нет... ха-ха... буду наматывать твои кишки на колесо той же фуры, вот только, твоя смерть не будет такой быстрой, как смерть твоей толстой жёнушки, можешь мне поверить.

После этих слов Герберт резко вскинул голову наверх и увидел потолок своей гостиной. Он находился все там же, среди пыльных коробок. Дыхание было тяжёлым, а сердце норовило выскочить из груди. По щекам текли слёзы. В голове что-то несвязное шептал тот мерзкий голос.

Сейчас, 15 лет спустя, он сидел, опустив голову, за обеденным столом на своей кухне, думая о той маленькой рыжей девочке. Он действительно мог бы помочь ей. Мог бы вызвать полицию или что-то в этом роде. Но в глазах одного из тех мальчишек он заметил ту самую пустоту, ту черноту, которую ему однажды довелось увидеть в глазах Оно. Мистер Росс знал, что с Оно бороться невозможно. Оно везде. Сейчас он вспомнил, что и в глазах этой девочки он увидел нечто странное. Что-то другое, возможно противоположное Оно. Свет. Свет и вера - вот, что Герберт увидел. Вот, что его испугало. Это был не первый раз, когда он закрывает глаза на ужасы, которые творит Оно, но сейчас всё было по-другому. В сердце Герберта появился лучик надежды. Ему вновь захотелось переехать, убежать из Дерри, провести остаток дней в уютном месте где-нибудь на окраине штата, забыть обо всем, что было. Вдруг дыхание перехватило, будто кто-то начал затягивать веревку вокруг его шеи. Герберт упал со стула и хватая ртом воздух произнес: «Я не буду этого делать! Я не буду! Прости меня! Я...» . Невидимая веревка исчезла. Он поднялся, сел на стул и тут у него началась истерика. Герберт рыдал и закрывал уши руками.

Наконец-то он разобрал, что шептал голос все это время.